

Толковый словарь современного русского литературного языка, систематизированный по лексико-семантическим классам слов

Наталия Ю. Шведова, Алла С. Белоусова и Елена С. Копорская

1. В Институте русского языка АН СССР (Москва) коллективом авторов составляется систематизированный толковый словарь современного русского литературного языка. Единицами систематизации являются значения слов, т. е. отдельные значения многозначных слов или целые немногочисленные слова. Материалом для словаря служит картотека в объеме более 220 000 единиц, составленная на основе последнего (21-го) переработанного и значительно дополненного издания однотомного толкового «Словаря русского языка» С. И. Ожегова (выходит из печати в начале 1989 г.). Картотека систематизируется по частям речи, внутри них — по лексико-семантическим множествам, подмножествам, классам, подклассам — вплоть до конечных лексических рядов. Каждая карточка в картотеке представляет собою: 1) в тех случаях, когда слово однозначно — отдельное слово, полностью описанное и представленное как отдельная словарная статья, 2) в тех случаях, когда описываемой единицей является не все слово, а отдельное его значение, — это значение со всеми принадлежащими ему характеристиками (о зонах словарной статьи см. ниже).

Из состава «Систематизированного словаря» исключается узкоспециальная терминология, группирующаяся в достаточно замкнутые подсистемы.

Словарь отвечает назревшей необходимости в таком труде, который дал бы научно обоснованную систематизацию лексического состава современного русского литературного языка, представив лексику в виде упорядоченных взаимосвязанных групп значений внутри каждой части речи — глагола, существительного, прилагательного, наречия (включая предикативы), местоимения, числительного, а также служебных слов: предлогов, союзов и их аналогов, частиц, вводных слов и сочетаний.

2. Приступая к работе над «Систематизированным словарем», авторы исходили из того основополагающего тезиса, согласно которому лексический состав языка представляет собой сложно организованную *систему*. Общими свойствами всякой естественной системы являются: сложность устройства, т. е. объединение в себе отдельных участков (подсистем), причем таких, которые сами имеют достаточно сложную внутреннюю организацию; обязательное и постоянное взаимодействие этих подсистем, в своих связях и отношениях воздействующих друг на друга; «верховная» роль системы в целом, не просто сочленяющей в себе отдельные участки, но координирующей, контролирующей и регулирующей происходящие в них процессы. Лексический состав языка, как и язык в целом, обладает всеми этими признаками: он являет собой целостную организацию, которая членится на отдельные участки (подсистемы), имеющие в свою очередь достаточно сложное внутреннее устройство; эти участки не изолированы друг от друга, между

ними существуют разнонаправленные связи; наконец, само существование лексических подсистем, движения в их составе, взаимные отношения входящих в них единиц и их группировок регулируются всем словесным составом языка.

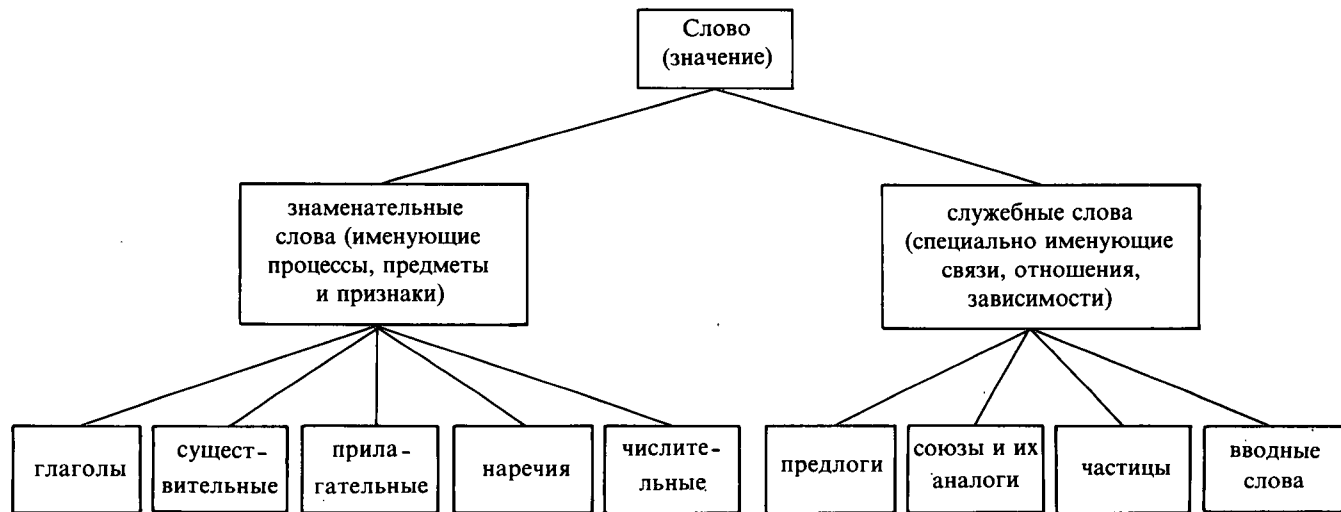
Во всех случаях присутствуют отношения между системой лексики в целом и ее подсистемами. Каждая подсистема имеет свойства целостной организации, причем эти свойства и их признаки оказываются более конкретными, осязаемыми, чем свойства и признаки системы в целом. По мере углубления в каждую из подсистем внутри нее выделяются свои достаточно определенные участки: подсистеме присуще свое дальнейшее членение. И чем глубже прослеживается такое членение, тем очевиднее выступают черты системной организации отдельных участков словесного состава языка: сужается самый круг единиц, семантически определеннее, конкретнее становится доминанта, нагляднее выступают характерные виды связей слов — формальных и семантических, как существующих внутри подмножества, так и идущих от него вовне.

Такое понимание системной организации лексики предполагает построение многоступенчатой лексической классификации: без этой классификации работа над систематизированным словарем не может быть осуществлена. Вместе с тем в науке о русском языке отсутствуют исчерпывающие (без остатка) теоретически обоснованные классификации всей именной, глагольной и служебной лексики. Поэтому необходимым этапом работы над словарем явилось построение (с учетом уже существующих исследований) такой единой классификации. Ее начальные, самые верхние ступени выглядят следующим образом (см. рисунок на следующей странице):

Далее следуют многоступенчатые разбиения (сужение классов и их дифференциация) знаменательных слов.

Классификация знаменательных слов (которые, как видно из схемы, все вместе занимают первую ступень членения всего словесного состава) открывается классами, представляющими самые общие значения — такие как «процесс», «предмет», «непроцессуальный признак»: это глагол, существительное, прилагательное, наречие и числительное¹. Такие категориальные значения представляют собой не что иное как высшую ступень отвлечения от лексических значений слов, инвариантное значение единиц целого лексического класса. Далее классификация разветвляется по вертикально направленной нисходящей оси, представляя реально существующие в языке семантические оппозиции слов и ответвления этих оппозиций.

Путем последовательного ступенчатого сужения и конкретизации словесных группировок, вступающих в нисходящие отношения дифференцируемого и дифференцирующего (для непосредственно следующих друг за другом групп это отношения прямого включения), такая классификация доходит до конечных лексических рядов, которые и представляют собою минимальные данности лексической системы. Гарантией корректности классификации является, во-первых, полный охват ею всех единиц (слов и значений) в том объеме, в котором они отражены в толковом словаре, включающем не менее 60 000 слов (практически рабочая картотека охватывает материалы всех общих русских толковых словарей); полученное количество оказывается достаточным: оно дает уверенность в том, что не отмеченные словарями еди-

ницы в случае пополнения материала из других источников обязательно найдут свое место в соответствующих классах; во-вторых, безостаточное естественное распределение всех единиц между ветвями классификационного древа; в-третьих, осуществимость такой проверки снизу вверх (т. е. от конечного лексического ряда к исходному множеству), при которой отдельные единицы шаг за шагом включаются в подмножества верхних рядов; в-четвертых, осуществимость такой проверки, при которой каждая появляющаяся в языке новая единица естественно входит в один из классов и — по мере его членения — в конечный лексический ряд, находя в нем свое место в кругу ближайших партнеров и определенным образом влияя на распределение их функций.

Одной из иллюстраций изложенных принципов систематизации материала может служить классификация слов, называющих лицо, которые все вместе стоят на шестой ступени в общем разбиении имен существительных (этому уровню членения предшествуют следующие пять ступеней, куда последовательно входят имена лиц: первая — «слова с конкретно-предметным понятийным содержанием и слова с предметно представленным абстрактным понятийным содержанием», вторая — «слова с конкретно-предметным понятийным содержанием», третья — «слова, именующие живое и слова, именующие неживое», четвертая — «слова, именующие живых существ и организм», пятая — «слова, именующие лиц, животных, растения, части их организмов»). Ветвь названий лиц членится на две: названия людей и названия вымышленных, сказочных человекоподобных существ, мифологических, религиозных персонажей. Слова, называющие людей затем организуются в два члена оппозиции: человек — совокупности лиц. Дальнейшее разбиение ветви «человек» приводит к ступенчатому выделению противопоставленных множеств: обобщенно-квалифицирующие названия человека и названия индивидуально-характеризующие. Последние в свою очередь членятся на имена, характеризующие человека как деятеля и на имена, характеризующие человека как носителя свойств, связей, отношений, состояний. Дальнейшее последовательное разбиение названных ветвей приводит через четыре-шесть ступеней к конечным лексическим рядам. Например, имена, называющие человека по родственным, семейным связям, отношениям, представлены рядом обобщенных наименований (**родственник, родич**), а также конечными рядами имен, характеризующих человека по потомственным отношениям (**предок, потомок**), по прямому родству (**отец, мать, сын**), по боковому родству (**дядя, тетя, племянник**), по породнению (**мачеха, отчим, падчерица**), по свойству (**своjak, кум**), по официальному брачным отношениям (**муж, жена**), по неофициальным брачным отношениям (**любовник, сожительница**).

Еще более многоступенчатым и разветвленным является разбиение глагольных классов².

В основу классификации служебных слов (предлогов, союзов, а также модальных и модально-экспрессивных частиц) кладутся те виды отношений, которыми конструируется специфическая абстрактная семантика этих слов; и здесь также представляется возможным определить подклассы слов, находящиеся друг с другом в отношениях ступенчатого подчинения и дифференциации.

Таким образом, необходимым компонентом «Систематизированного словаря» служат лексико-семантические классификации слов внутри каждой

части речи. Как уже сказано, эти классификации доводятся до конечных подмножеств (минимальных лексических рядов). Такие ряды (по-разному организованные) всегда имеют свойства ячейки, входящей в более крупные блоки и служат той непосредственно питающей средой, в которой происходят изменения в употребительности слов, в их функциональной нагрузке и в самой их семантической структуре.

Каково место нашего словаря в ряду других описаний подобного типа?

Есть много лексикографических трудов, которые ставят своей задачей представить лексический состав языка не в алфавитном порядке, а систематизировать его на основании смысловой близости слов. Известно, что составление таких словарей имеет давнюю историю. Применительно к западноевропейским языкам такая работа особенно активизировалась с середины XIX в. Это разнообразные идеографические (идеологические, понятийные, полевые, ассоциативные) словари. Общеизвестно значение таких словарей как: P. M. Roget "THE SAURUS OF ENGLISH WORDS AND PHRASES CLASSIFIED SO AS TO FACILITATE THE EXPRESSION OF IDEAS AND ASSIST IN LITERARY COMPOSITION" (Лнд., первое издание в 1852 г.); P. Boissière "DICTIONNAIRE ANALOGIQUE DE LA LANGUE FRANÇAISE" (Paris, 1862); E. Blanc "DICTIONNAIRE UNIVERSEL DE LA PENSÉE ALPHABÉTIQUE, LOGIQUE ET ENCYCLOPÉDIQUE" (Lyon, 1899); R. Hallig und W. von Wartburg „Begriffssystem als Grundlage für die Lexikographie“ (Brl., Akademie Verlag, первое издание в 1952 г.); J. Casares "DICCIONARIO IDEOLÓGICO DE LA LENGUA ESPAÑOLA" и др.

В русской лексикографической традиции до недавнего времени таких словарей не было. Исключение составляют появляющиеся в последние десятилетия небольшие учебные идеографические словари, главным образом двуязычные.

Словарь, о котором мы докладываем сегодня, не является идеографическим. Это собственно языковой толковый словарь, систематизированный по частям речи и внутри них — по лексическим классам и подклассам. Работа над словарем первоначально определялась практической задачей — привести в порядок весь словесный материал, охватываемый современным русским толковым словарем среднего типа, таким образом, чтобы выработанная система обеспечивала достаточно строгие правила описания слов, непосредственно входящих в смысловые соотношения друг с другом и образующих некие лексико-семантические целостности. Естественно, что поскольку за словом всегда стоит понятие, многие группировки слов в идеографических словарях и в нашем словаре могут совпадать друг с другом. Однако отличие «Систематизированного словаря» от словарей идеографических (полевых, понятийных) состоит в том, что в его основу положены не понятия, а собственно языковые значения слов, организованные самим языком в лексико-семантические множества. Этим обеспечивается полнота охвата всего привлеченного для исследования большого словесного материала (первичен именно он, а не заранее сконструированная система понятий); обретает реальное воплощение принцип, согласно которому единицей описания является слово со всеми присущими ему языковыми характеристиками, т. е. словарная статья, строящаяся по заранее выработанным параметрам и зонам.

Работа по систематизации русской лексики, выработка ее многоступенчатых классификаций, их неоднократная корректировка позволила авторам прийти к некоторым существенным теоретическим выводам. Эти выводы касаются как системной организации словарного состава языка, внутренних свойств этой системы и связей ее частей, так и жизни слова в составе того множества, которому оно принадлежит, и отношений словесной единицы к своим «партнерам» внутри этого множества.

При построении классификации, ставящей своей задачей относительно полный охват материала, неизбежно встает вопрос о пересечении классов.

Такое пересечение безусловно существует. Однако очевидно, что изучению разных видов семантических пересечений должно предшествовать установление самих классов и их иерархической устроенности. В том случае, когда за единицу классификации берется не слово, а значение (как это имеет место у нас), проблема пересечения классов отчасти снимается самим материалом: пересечение значений слов не равно пересечению самих слов. В тех же случаях, когда в языке имеет место пересечение значений, отнесение лексической единицы к тому или иному классу опирается на анализ отношений друг к другу разных компонентов значения. Примером могут служить русские имена прилагательные на *-лый* типа *посинелый, порыжелый, позеленелый*, в которых пересекаются классные значения «приобретший цветовой признак в результате процессуального состояния» (ср.: *посинеть, порыжелеть, позеленеть*) и «собственно признак по цвету» (ср.: *синий, рыжий, зеленый*). Приоритетная роль при решении вопроса об отнесении значения к тому или иному классу принадлежит более абстрактной семе.

Многоступенчатые и дифференцированные разбиения лексики, осуществленные на собственно семантических основаниях, дают возможность увидеть в больших массивах слов не просто некий конгломерат отдельных групп, а определенным образом организованную систему. Эти классификации, основанные на материалах, охватывающих не менее полутора-двух столетий (а именно такую лексику заключают в себе толковые словари современного русского литературного языка), демонстрируют достаточную стабильность лексической системы в целом: целостность всей организации как в ее общих границах, так и во всех ее звеньях и связях устойчиво сохраняется на протяжении длительного времени и не меняется ни под влиянием процессов семантического развития слов, метафоризации или аналогии, ни под воздействием словообразования, внутригрупповых и межгрупповых перемещений и утрат, посторонних вхождений и вторжений. Все такие и многие другие процессы не разрушают ни лексической системы в целом, ни связей между ее участками: они происходят внутри системы. В определенные периоды развития языка, особенно в «пиковые» его моменты те или иные участки лексической системы, вбирая в себя все новые и новые единицы и перемещая их относительно друг друга, могут становиться полнее, в разных отношениях значимее или, напротив, ослабевать, утрачивать свою активность. Однако ни движения в сфере словообразования, ни развитие полисемии, ни экспансия интернационализмов или слов чужого языка и вызываемые всем этим изменения внутри словесных множеств, занимающих, как правило, нижние ступени классификации, не оказывают влияния на строение системы в целом, на сгруппированность и соподчиненность ее блоков, на их организацию. Следует различать

принципиально неоднозначные явления: во-первых, законы существования лексической системы в целом как отдельного уровня языкового строя; во-вторых, законы существования отдельных участков этой системы, ее блоков и их взаимодействия друг с другом; в-третьих, наконец, законы жизни слов как единиц, входящих в эти участки и через них — в систему в целом.

3. Все сказанное выше позволяет уяснить *задачи и жанр* «Систематизированного словаря». Задачи словаря следующие: 1) такое представление русской лексики, которое, в отличие от ее алфавитной подачи в толковых словарях, покажет системный характер лексического уровня языка, наличие на этом уровне определенной языковой организации, связей и зависимостей отдельных его участков; 2) практическое утверждение тезиса, согласно которому лексикографическое описание слов является описанием, обязательно опирающимся на определенную лексикологическую концепцию и репрезентирует собою эту концепцию; 3) представление относящихся к разным лексическим множествам и подмножествам словарных статей как эталонов для краткого толкового словаря, обеспечивающих унифицированное (в необходимых случаях) описание слов и достаточность информации, заключенной в отдельных зонах словарной статьи; 4) такое расположение материала, которое помимо его семантической систематизации одновременно представит разные виды словесной вариативности, возможности выбора слов в тех или иных речевых ситуациях, а также, средствами дефиниций и иллюстративной части статьи, обрисует отдельные стороны и моменты русской жизни и общественного самосознания. Этими общими целями определяются и непосредственные практические задачи словаря, а именно: дать в распоряжение лексикологов (как исследователей лексики, так и преподавателей соответствующих лингвистических дисциплин и студентов) исчерпывающие лексико-семантические классификации слов, первично исходящие от их частеречного значения; выявить нежелательные расхождения в описаниях слов, определить, в каких случаях здесь целесообразна унификация и установить ее разумные пределы; определить точный объем сведений, даваемых при слове в кратком толковом словаре и представить эти сведения в доступной для читателя форме, иными словами разработать словарные статьи таким образом, чтобы на них могли опираться другие аналогичные описания.

По жанру «Систематизированный толковый словарь» является опытом совмещения лексикологического и лексикографического описания словарного состава языка: здесь соединяются результаты лексикологического исследования (представленные в подробно комментированных таблицах) и лексикографического описания слов, систематизированных по семантическим основаниям и расположенных в виде соответствующих множеств и подмножеств вслед за лексическими классификациями и в опоре на эти классификации. Все словарные статьи пишутся заново: они обрабатываются в основном по традиционным параметрам, варьируемым применительно к разным частям речи. Таким совмещением лексикологических и лексикографических задач определяется своеобразие жанра этой книги. В ней совмещается несколько способов изложения: табличный, собственно текстовый (в объяснениях таблиц) и лексикографический (это — весь корпус словарных статей).

В целом словарь будет содержать около 200 авторских листов текста, композиционно расположенного следующим образом.

I. Предисловие, характеризующее книгу в целом, ее состав и задачи; сведения о том, как пользоваться словарем.

II. Классификация (в общем виде) слов (значений) современного русского литературного языка, представленная в форме сводной таблицы и снабженная подробным комментарием.

III. Разделы: 1) «Глагол», 2) «Имя существительное», 3) «Имя прилагательное», 4) «Наречие», 5) «Местоимения» (здесь в целях удобства пользования будут объединены местоимения-существительные, местоименные прилагательные и местоименные наречия), 6) «Числительные» (здесь будут представлены числительные количественные и порядковые), 7) «Предлоги» (первообразные и производные), 8) «Союзы и их аналоги», 9) «Частицы», 10) «Вводные слова и сочетания». Каждая из этих десяти глав будет состоять из трех частей: а) лексико-семантическая классификация слов — в таблице (или таблицах); б) подробный комментарий к таблицам и указания, как ими пользоваться; в) словарные статьи, расположенные в соответствии с представленными в таблицах классами. Многоступенчатые классификации даются сначала в общем виде, а далее отдельными схемами показываются все ветви классификационного древа в их детальном строении. Применительно к каждой отдельной классификации вырабатывается нумерация ее ветвей (всех последовательно сужающихся и дифференцируемых подмножеств), далее блоки словарных статей располагаются в соответствии с этой нумерацией. Таким образом, классификационная схема служит одновременно детализированным планом, на основании которого размещаются все множества и подмножества лексики, описываемой в данной главе.

IV. Словоуказатель, отсылающий читателя к тем страницам, на которых он найдет как слово в целом, так и все его значения, распределенные по разным семантическим классам.

Словарная статья «Систематизированного словаря» состоит из следующих частей: 1) заглавное слово; его частеречная и морфологические характеристики; дейктические указания на сильные синтаксические связи; его стилистическая (или хронологическая) квалификация; 2) толкование значения; 3) иллюстрация-речения; 4) ромбовая часть (фразеологизмы); 5) производные слова (гнездо). Применительно к словам разных разрядов структура отдельных участков (зон) словарной статьи варьируется. Так, например, в статьях, посвященных знаменательным частям речи с возможной полнотой будут представлены варианты форм внутри парадигм, самые типы парадигм (возможная их неполнота или ущербность), акцентологические и орфоэпические варианты. Иллюстративная часть таких статей максимально насыщается материалом, показывающим синтагматические и семантические связи слов, и сигнализирующим о речевых ситуациях, характерных для употребления данного слова. Словообразовательное гнездо, а также «фразеологическое поле» слова (ромбовая часть статьи) также представляются достаточно полно и насыщаются иллюстративным материалом. Для некоторых разрядов слов вводится внутренняя дифференциация той или иной зоны словарной статьи. Так, например, в статьях, посвященных частицам, в зону определения значения вводятся подзоны, содержащие сведения о ситуативно обусловлен-

ных наращиваниях компонентов значения частицы, о ее семантически значимых перемещениях внутри предложения, об ее отношении к тематико-рематическому строению предложения, о возможной комбинаторике частиц, близких по своим функциям. Статьи о предложениях организуются такими зонами, которые почти всегда членятся на подзоны, показывающие синтагматические и контекстуальные условия конкретизации наиболее абстрактного значения предлога.

4. «Систематизированный толковый словарь» имеет как теоретическое, так и практическое значение. Его теоретическое значение заключается в том, что он представляет русскую литературную лексику как естественную систему, демонстрирует устройство этой системы, ее ступени и грани.

Эта система открывается перед читателем как неоднородная с точки зрения открытости или закрытости отдельных своих участков: одни из них открыты для новаций, отдельные единицы в них готовы взаимодействовать с новыми «партнерами» (сравн., например, конкретно-предметную лексику, термины); другие участки системы закрыты или почти закрыты (сравн., например, названия лиц по отношениям родства, дейктические слова, числительные). Этой качественной неоднородностью разных участков лексической системы предопределяются особенности ее развития, несходство тех закономерностей, которым подчиняются движения и смены внутри лексического состава языка. Кроме того, словарь дает лексикологам готовые материалы для изучения межсловных связей и отношений как в пределах одной части речи, так и между разными лексико-грамматическими классами. Фронтально осуществленное систематизированное лексикографическое описание современной русской лексики непосредственно приблизит нас к созданию книги «Лексикология русского языка», которая будет основана на научно аргументированном представлении о лексической системе в целом, на анализе ее устройства, типологии словесных множеств, их взаимодействий и их новейшей истории. Практическое значение словаря состоит в том, что он будет содействовать устранению разнобоя в лексикографической работе, даст твердые основы для унифицированного построения всех зон словарной статьи, описания слов в целом, во всех тех случаях, когда такое описание необходимо, и наглядно покажет основания для отказа от унификации там, где она является внешней и не содействует точности информации. В работе над «Систематизированным словарем» используются все современные лексикографические издания: толковые и фразеологические словари, а также толковые словари 19 века, энциклопедические издания и отраслевые справочники, все специализированные языковые словари — грамматические, словообразовательные, акцентологические, орфоэпические, обратные словари, словари сочетаемости. При описании относительно целостных групп слов, прежде всего — научных и технических терминов и профессионализмов — авторы широко пользуются консультациями специалистов, работающих в соответствующих областях знаний.

Словарь открывает перед своими читателями картину мира — так, как она существует в сознании носителей языка. Эта картина словарем представляется в ее исторической перспективе: погружаясь в словесную ткань языка, читатель открывает для себя живой и движущийся мир общественных

отношений, быта, национальных знаний и умений, представлений о природе, закрепившихся в народе социальных оценок и характеристик. Перед нашим взором предстают изменения в общественном устройстве, в движении научных знаний, в становлении и развитии профессий, в проникновении в мир природы. Не менее важно и другое: картина мира, отраженная словарем, — это не только то, что рисуется собственно именованиями реалий, но и одновременно воспроизведение связей и отношений, существующих как между реалиями (предметами, явлениями, ситуациями), так и между этими реалиями и теми, кто их воспринимает и оценивает, а также между самими такими квалификациями и оценками. Одна из основных функций языка — выражать связанность, сочлененность всего существующего — в словаре проецируется на мир человека и его окружений и служит воспроизведению существующих в этом мире отношений и зависимостей. Словарь оказывается источником, из которого черпаются сведения об этих связях так, как они абстрагированы в языке и, следовательно, в сознании народа. На основе анализа значений соответствующих знаменательных слов, их семантических схождения и расхождения, на основе рассмотрения служебных средств языка и распределенности их функций складывается картина отношений в отвлечении от самих относящихся друг к другу предметов и явлений. Картина мира предстает не просто как все именуемое, но и как все соотносящееся, связанное друг с другом и друг от друга зависящее. «Систематизированный толковый словарь» позволяет увидеть обе эти стороны картины мира в их перспективе и в разных фрагментах, сочлененных в единое целое.

Примечания

¹ Местоименные существительные, прилагательные и наречия расходятся по соответствующим классам.

² См., например, разбиение бытийных глаголов (как одной из ступеней глаголов с общим значением состояния) в работах: Н. Ю. Шведова, 1983 и Н. Ю. Шведова, 1989.

Библиография

Словари

ПРЕДМЕТНО-ПОНЯТИЙНЫЙ СЛОВАРЬ ГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА: КРИТО-МИКЕНСКИЙ ПЕРИОД. 1986. Составители В. П. Казанскене, Н. Н. Казанский. Отв. редактор В. П. Нерознак. Ленинград.

РУССКО-УЗБЕКСКИЙ ТЕМАТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ. 1975. Составители Тихонов А. Н., Хатамов Н. Т., Емельянова С. А., Тихонова М. Ю. Под ред. Шанского Н. М. Ташкент. DICCIONARIO IDEOLÓGICO DE LA LENGUA ESPAÑOLA. 1959. J. Casares (ed.). Barcelona.

DICIONNAIRE ANALOGIQUE DE LA LANGUE FRANÇAISE. 1862. P. Bossière (ed.). Paris.

DICIONNAIRE UNIVERSEL DE LA PENSÉE ALPHABÉTIQUE, LOGIQUE ET ENCYCLOPÉDIQUE. 1899. E. Blanc (ed.). Lyon.

THESAURUS OF ENGLISH WORDS AND PHRASES. 1964. P. M. Roget (ed.). Harmondsworth (Midd's).

Остальная литература

- Апресян Ю. Д. 1974. *Лексическая семантика. Синонимические средства языка*. Москва.
- Апресян Ю. Д. 1967. *Экспериментальное исследование семантики русского глагола*. Москва.
- Аспекты семантических исследований*. Москва, 1980.
- Бальвеч-Шрамм А. и Г. Шумахер. 1983. «Словарь глагольных валентностей на семантической основе». Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XIV. *Проблемы и методы лексикографии*. Москва.
- Белоусова А. С. 1989. «Имена лиц и их синтаксические свойства». *Слово и грамматические законы языка: Имя*. Москва
- Бережан С. Г. 1973. *Семантическая эквивалентность лексических единиц*. Кишинев: Штиинца
- Бородина М. Л. и Гак В. Г. 1979. *К типологии и методике историко-семантических исследований (На материале лексики французского языка)*. Ленинград.
- Васильев Л. М. 1981. *Семантика русского глагола*. Москва.
- Виноградов В. В. 1977. *Избранные труды. Лексикология и лексикография*. Москва.
- Денисов П. Н. 1980. *Лексика русского языка и принципы ее описания*. Москва.
- Караулов Ю. Н. 1977. *Общая и русская идеография*. Москва.
- Караулов Ю. Н. 1981. *Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка*. Москва.
- Касарес, Х. 1958. *Введение в современную лексикографию*. Москва.
- Кильдибекова Т. А. 1983. *Структура поля глаголов действия*. Уфа.
- Копорская Е. С. 1988. *Семантическая история славянизмов в русском литературном языке нового времени*. Москва.
- Кузнецова Э. В. 1980. *Русская лексика как система: Учебное пособие*. Свердловск.
- Лайонз, Дж. 1978. *Введение в теоретическую лингвистику*. Москва.
- Маковский М. М. 1980. *Системность и асистемность в языке: Опыт исследований антиномий в лексике и семантике*. Москва.
- Морковкин В. В. 1970. *Идеографические словари*. Москва.
- Найда Ю. А. 1983. «Процедуры анализа компонентной структуры референционного значения». Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XIV. *Проблемы и методы лексикографии*. Москва.
- Новиков Л. А. 1982. *Семантика русского языка*. Москва.
- Покровский М. М. 1959. «Семасиологические исследования в области древних языков». Покровский М. М. *Избранные работы по языкознанию*. Москва.
- Принципы и методы семантических исследований*. Москва 1976.
- Серебренников, Б. А., Е. С. Кубракова, В. И. Постовалова и др. 1988. *Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира*. Москва.
- Семантика: Семантика языка и литературы*. Москва 1983, ч. I—III.
- Сорокин Ю. С. 1965. *Развитие словарного состава русского литературного языка. 30—90-е гг. XIX. в.* Москва—Ленинград.
- Степанов Ю. С. 1981. *Имена. Предикаты. Предложения*. Москва.
- Уфимцева А. А. 1962. *Опыт изучения лексики как системы*. Москва.
- Уфимцева А. А. 1968. *Слово в лексико-семантической системе языка*. Москва.
- Филлмор, Ч. Дж. 1983. «Об организации семантической информации в словаре». Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XIV. *Проблемы и методы лексикографии*. Москва.
- Шведова Н. Ю. 1983. «Лексическая классификация русского глагола (на фоне чешской семантико-компонентной классификации)». *Славянское языкознание: IX Международный съезд славистов*. Доклады советской делегации. Москва.
- Шведова Н. Ю. 1988. «Лексическая система и ее отражение в толковом словаре». *Русистика сегодня: Язык: система и ее функционирование*. Москва.

- Шведова Н. Ю. 1988. «Парадоксы словарной статьи». *Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре*. Москва.
- Шведова Н. Ю. 1988. «Русские бытийные глаголы и их субъекты». *Слово и грамматические законы языка: Глагол*. Москва.
- Шмелев Д. Н. 1973. *Проблемы семантического анализа лексики*. Москва.
- Шмелев Д. Н. 1977. *Современный русский язык. Лексика*. Москва.
- Щерба Л. В. 1957. «Опыт общей теории лексикографии». Щерба Л. В. *Избранные работы по русскому языку*. Москва.
- Языковая номинация: Общие вопросы*. Москва, 1977.
- Языковая номинация: Виды наименований*. Москва, 1977.
- Daneš, Fr. 1974. «K strukture slovesných významů». *Jaz. studie*. XII. *Peciarov sbornik*. Bratislava.
- Daneš, Fr. «Pokus o strukturni analýzu slovesných významů». *Slovo a slovesnost*. 1971. 3. XXXII
- Hallig, R. und W. von Wartburg 1963. *Begriffssystem als Grundlage für die Lexikographie*. 2. Auflage. Berlin.